

СООБЩЕНИЯ

К. Г. Гуслистый, В. Ф. Горленко, Я. П. Прилипка

РАБОТА НАД ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИМ АТЛАСОМ НА УКРАИНЕ

Как известно, первые опыты создания этнографических атласов относятся к концу XIX — началу XX в. Следует отметить, что идея картографирования конкретных явлений культуры и быта народов для Украины не нова. Она была выдвинута еще в 1854 г. в «Программе для этнографического описания губерний Киевского учебного округа», составленной в Киевском университете В. Дабижею и А. Метлинским. Однако воплощение этой идеи в действительность началось лишь с 1947 г., когда Украинский государственный музей этнографии и художественных промыслов (г. Львов) впервые на Украине приступил к систематическому сбору этнографических материалов с целью создания Украинского историко-этнографического атласа. Впрочем вскоре эта работа по не зависящим от ее организаторов причинам была прекращена.

В 1964 г. Отдел этнографии Института искусствоведения, фольклора и этнографии им. М. Ф. Рильского АН УССР (ИИФЭ), опираясь на опыт коллег из Института этнографии АН СССР, издавших к тому времени «Историко-этнографический атлас Сибири» и подготовивших к печати атлас «Русские», приступил к созданию нового плана-проспекта и программы сбора и систематизации этнографических материалов с целью возобновления работы над «Украинским историко-этнографическим атласом». По аналогии с атласом «Русские», решено было в первую очередь сосредоточить внимание на изучении трех основных разделов материальной культуры украинцев: сельскохозяйственных орудий, жилища, одежды. В соответствии с этим, было создано три группы: жилища (руководитель Г. Е. Стельмах); одежды (руководитель Я. П. Прилипка); сельскохозяйственных орудий (руководитель В. Ф. Горленко). Общее руководство было поручено К. Г. Гуслистому.

1964 г. ушел на ознакомление групп с работой над этнографическими атласами советских и зарубежных ученых, на составление библиографии по всем трем разделам, на разработку проспекта, вопросников, предметных карточек, сбор литературы и архивных материалов, а также на предварительное изучение коллекций некоторых музеев, создание актива из сотрудников музеев, научных учреждений и вузов Украины, на налаживание экспедиционной работы. Руководители групп выезжали в Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР, где их любезно ознакомили с содержанием еще не изданного атласа «Русские», а также побывали во Львове, в Украинском государственном музее этнографии и художественных промыслов, проведя совещание о координации работы над Атласом с львовскими этнографами, и, в частности, договорившись, что по западным областям Украины Атлас будут составлять этнографы Львовского музея. Львовские коллеги создали у себя для работы над Атласом также три, аналогичные киевским, группы.

На специальном заседании Отдел этнографии ИИФЭ АН УССР ознакомился с опытом работы по составлению диалектологического атласа Украины, заслушав и обсудив доклад Ф. Т. Жилко — заведующего Отделом диалектологии Института языкознания им. А. А. Потебни АН УССР.

В завершение подготовительной работы в Киеве 27 апреля 1964 г. состоялось совещание по методологии составления атласов, в котором приняли участие, кроме украинских этнографов, также этнографы Москвы, Белоруссии и Молдавии.

В ходе совещания обнаружилось как общие взгляды, так и расхождения по некоторым вопросам теоретического и практического характера. В частности, если в атласе «Русские» отражена преимущественно народная культура русских, то в «Украинском историко-этнографическом атласе» решено было отразить культуру всех народов, живущих компактными группами на территории Украины.

В 1964 г. были проведены первые экспедиции по собиранию полевых материалов атласа. Группа, изучающая сельскохозяйственные орудия, работала в Кагарлыкском районе Киевской и в Малинском районе Житомирской области. Ее представители побывали также в Болградском и Измаильском районах Одесской области. Группа, занимающаяся одеждой побывала в Переяслав-Хмельницком районе Киевской области и Каневском районе Черкасской области. Материалы по жилищам собирались в отдельных районах Киева, в Белоцерковском и Кагарлыкском районах Киевской области. Экспедиция с участием студентов Киевского государственного университета была проведена в Ивано-Франковскую и Закарпатскую области (руководитель А. Я. Порицкий).

Таким образом, к концу 1964 г. были уже собраны первые материалы для Украинского историко-этнографического атласа.

Однако в первом квартале 1965 г. в разработке этой темы произошли некоторые изменения. Рассматривая перспективные планы работ институтов республиканских академий, Отделение истории АН СССР сочло более целесообразным вместо отдельных атласов по Украине, Белоруссии и Молдавии создать единый «Региональный атлас Украины, Белоруссии и Молдавии».

С целью обсуждения принципиальных вопросов регионального атласа 30 марта 1965 г., по рекомендации Института этнографии АН СССР, в Киеве было создано совещание этнографов Украины, Белоруссии и Молдавии, а также представителей Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР. В совещании приняли участие и сотрудники некоторых музеев Украины (Киевского, Харьковского и Днепропетровского исторических музеев; Черновицкого и Николаевского краеведческих музеев), отдельных вузов (Днепропетровского университета, Ивано-Франковского пединститута) и других учреждений.

Особое внимание на совещании было уделено обсуждению таких вопросов как хронологические рамки регионального атласа, показ в нем современности, картографирование явлений культуры и быта рабочего класса, изучение и отражение в атласе культуры национальных меньшинств. На совещании было единодушно решено положить в основу картографирования не искусственную территориальную единицу — квадрат (принятый в ряде стран Европы), а конкретно-историческое административное деление той или иной территории. Такой принцип для стран с большой территорией является наиболее целесообразным и удобным в работе.

На совещании были заслушаны доклады зам. директора ИИФЭ АН УССР К. Г. Гуслистого о работе над атласом на Украине, а также доклад зам. директора Института этнографии АН СССР С. И. Брука о принципах составления историко-этнографических атласов и опыте работы над атласом «Русские». В ходе обсуждения докладов ценные сообщения сделали сотрудники Института этнографии АН СССР Г. С. Маслова и М. Г. Рабинович.

О состоянии работы над атласом в Белоруссии рассказала сотрудник Института искусствоведения, этнографии и фольклора Белорусской ССР А. А. Молчанова; в Молдавии — сектором этнографии и искусствоведения Института истории АН Молдавской ССР В. С. Зеленчук; во Львове — зав. Отделом этнографии Украинского государственного музея этнографии и художественного промысла С. А. Макаруч. Опытом работы над Украинским историко-этнографическим атласом поделились руководители групп Отдела этнографии ИИФЭ им. М. Ф. Рильского АН УССР, Г. Е. Стельмах, Я. П. Прилипко, В. Ф. Горленко.

Совещание приняло постановление, в котором, в частности, подчеркивалась необходимость создания сводного проспекта Атласа, согласованных единых вопросников для собирания материалов, разработки картографической основы.

В 1965 г. работа над историко-этнографическим атласом на Украине велась согласно решениям и рекомендациям совещания.

Составленные на Украине проекты проспекта и вопросников для собирания материалов к «Украинскому историко-этнографическому атласу» были апробированы в Институте этнографии АН СССР и, после доработки и дополнений, связанных с переходом к созданию регионального атласа, отосланы в Белоруссию и Молдавию как временное пособие для полевой работы в 1965 г.

Продолжая изучать литературу и архивные источники, украинские этнографы и в 1965 г. провели ряд интересных и плодотворных экспедиций в различные районы Украины. При этом изучались как традиционная, так и современная культура и быт.

В районе Киевской ГЭС, в Переяслав-Хмельницком и Яготинском районах Киевской области работала группа, занимающаяся изучением жилищ. Собранный ею материал даст возможность более детально, чем это было до сих пор, районировать приемы народного строительства. На пример, в Переяслав-Хмельницком районе сволоки поперечные, в то время как в соседнем Яготинском районе они продольные. При строительстве хат в этих районах население, как правило, отказывается от многих рекомендованных типовыми проектами строительных приемов и прибегает к народным (например, приемы скрепления угла: «в замок» и «на чіп» и т. д.).

Группа, занимающаяся изучением одежды, избрала районом своих исследований юг Украины, район наиболее активных этнокультурных взаимосвязей и взаимовлияний

между различными этническими группами. В 1965 г. экспедиция собирала материалы по одежде для Атласа в Болградском и Измаильском районах Одесской области — территории, почти не затронутой этнографическими исследованиями. Участники экспедиции изучали традиционную одежду не только украинцев, но и болгар, и молдаван. Обнаружено, что отдельные элементы традиционной одежды сохраняются очень устойчиво. Причина этого кроется в местных специфических природных условиях, определенных занятиях (придунайское рыболовство) и др.

Материалы экспедиции позволяют говорить о культурно-бытовом сближении различных национальных групп населения данного района, в частности, о выработке многих общих черт в одежде местных украинцев, русских, болгар, молдаван и других народностей, при сохранении ими, однако, и элементов национальной специфики. В частности, у украинцев, болгар, русских, молдаван повсеместно распространены ставшие неотъемлемой составной частью их народного костюма меховые безрукавки («кептар»), отдельные элементы традиционной обуви, головных уборов и пр. Но в то же время неизменным элементом одежды обрядовой, например, свадебной, у болгар до сих пор является сугубо традиционная болгарская рубаха с трапезиевидными бочками, которую невеста дарит матери мужа в день свадьбы. В украинском женском костюме и по сей день бытуют традиционные в этих местах две юбки («юбка» и «спідниця») этот костюм отличается от костюмов других народов этого района также своеобразным колоритом (приверженность к цветным тканям), общим силуэтом, покроем отдельных составных частей и пр.

Значительный материал был собран во время экспедиционных поездок в Запорожье, Коростень, Львов и другие города, где изучался современный народный костюм и выявлялось наличие в нем традиционных черт. Обнаружено, что успех имеет не только одежда с использованием элементов национального украшения и отделки (вышивка, аппликация и пр.), но и, что особенно интересно, удачное применение отдельных имитаций традиционных тканей и покроев. Сливаясь с современными принципами моделирования и с общим направлением моды, эти элементы, как правило, обогащают ее. А это свидетельствует о том, что результаты изысканий в области народной одежды имеют не только теоретический, но и практический интерес.

Группа по изучению сельскохозяйственной техники провела (с широким участием студентов Киевского университета) маршрутную экспедицию с юга на север по Подолу (Винницкая, Хмельницкая, частично Житомирская области). Собранный материал по сельскохозяйственным орудиям и постройкам свидетельствует о значительном этнографическом единообразии Подолии. Даже на этнической границе украинцев с молдаванами в Поднестровье (Могилев-Подольский район) культурные взаимовлияния прослеживаются лишь в сельскохозяйственных постройках (клунки, погреба). Экспедиции удалось более точно установить этнографическую границу между Подолией и Волинью, в частности, границу в особенностях комплексов сельскохозяйственных орудий (граница перехода от рала к сохе).

Две экспедиции по Атласу (одна — в Ровенскую область, вторая — на Волинское Полесье) были организованы Львовским коллективом этнографов. Ими обнаружено, например, что почти во всех районах Ровенской области бытовала соха, что здесь была распространена своеобразная терминология орудий обработки почвы. Целый ряд оригинальных наблюдений сделан и в области народной архитектуры, одежды.

Наряду с экспедиционной работой в 1965 г. продолжалось изучение фондов музеев (Киевский, Могилев-Подольский, Переяслав-Хмельницкий), а также письменных (печатных, рукописных) источников.

Подготовлены две предварительные карты распространения типов народного жилища (В. П. Самойлович) и комплексов народного костюма (С. Г. Колос) на Украине. Особенно интенсивно работа над историко-этнографическим Атласом на Украине развернулась в 1966 г.

В конце марта — начале апреля 1966 г. в Киеве состоялось очередное совещание по Атласу представителей Украины, Белоруссии, Молдавии и Академии наук СССР. На пленарном заседании были заслушаны доклады: «О создании общеевропейского этнографического атласа» (С. И. Брук, Москва) и «Принципы и методы картографирования этнографических явлений в Региональном историко-этнографическом атласе Украины, Белоруссии и Молдавии» (В. И. Наулко, Киев), К. Г. Гуслистый (ИИФЭ им. М. Ф. Рыльского АН УССР), В. К. Бондарчик (ИИЭФ Министерства культуры БССР), В. С. Зеленчук (Институт истории АН МолдССР), Ю. Г. Гошко (Украинский музей этнографии и художественных промыслов, Львов) сделали сообщения о работе над Атласом в соответствующих научно-исследовательских центрах.

На заседаниях объединенных групп были согласованы единые списки карт и вопросники. На заключительном заседании избрана редколлегия Атласа (председатель — К. Г. Гуслистый, ученый секретарь — В. Ф. Горленко), а также намечены конкретные мероприятия по развертыванию дальнейшей работы над Атласом. В частности было принято решение опубликовать и распространить единые вопросники по сельскохозяйственным орудиям, жилищу и одежде, провести ряд совместных экспедиций этнографов Института этнографии АН СССР и ИИФЭ АН УССР по изучению русского населения Украины, а также некоторых ее национальных меньшинств

В апреле 1966 г. согласованные на совещании в Киеве списки карт региона были обсуждены на заседании секции Славянской этнографии Всесоюзной сессии археологов и этнографов, посвященной полевым исследованиям 1965 г. в Москве. Секция одобрила в целом план-проспект Атласа и предложила несколько увеличить количество терминологических карт.

С целью совершенствования методики и принципов составления Атласа в 1966 г. по инициативе Отдела этнографии ИИФЭ им. М. Ф. Рылского АН УССР был подготовлен сборник «Принципы и методика составления регионального историко-этнографического атласа Украины, Белоруссии и Молдавии», в написании которого приняли участие этнографы Киева, Москвы, Минска, Кишинева и Львова.

На Украине и в 1966 г. продолжалась работа над изучением литературных и архивных источников. На предметные карточки разнесено огромное количество сведений по сельскохозяйственным орудиям, жилищи и одежде, хранящихся не только в общих и специальных этнографических изданиях, но и в таких как «Труды Вольного экономического общества», «Земские сборники», «Губернские ведомости», «Епархиальные ведомости» и пр. Были обработаны архивы Русского географического общества и Рукописного отдела ИИФЭ им. М. Ф. Рылского АН УССР и др.

Особенно широко развернулась в 1966 г. на Украине экспедиционная работа по собиранию этнографических материалов для Атласа. Группами Атласа было проведено в целом восемь экспедиций (было запланировано шесть), в результате которых обследованы многие районы Киевской, Черкасской, Винницкой, Одесской, Николаевской, Херсонской, Полтавской, Луганской, Донецкой, Запорожской, Сумской, Черновицкой и Закарпатской областей. Кроме того, В. И. Наулко принял участие в работе экспедиции, организованной в восточных районах Украины Институтом этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР.

Группа по сельскохозяйственным орудиям обследовала мало изученные в этом отношении пограничные области Украины как на востоке, так и на западе. Уже в процессе предварительного анализа собранного материала были выявлены определенные ареалы распространения комплексов орудий труда или их отдельных элементов. Во время работы Киевско-Закарпатской экспедиции была несколько усовершенствована методика опроса информаторов. Часть группы (научный сотрудник и лаборант) проводила опрос информатора до середины вопроса, затем его продолжала проводить другая часть, а первая в это время вычитывала записанное и сверяла его со списком карт. То же самое делала затем вторая часть группы со второй половиной сведений, полученных по вопросу. Упущенные сведения затем поочередно добивались у того же информатора. Тут же работали художник и фотограф. Такой метод опроса позволяет собирать сведения с исчерпывающей полнотой. В каждом районе, как правило, исследовались три села, а в каждом из сел опрашивались три информатора.

Группа «Жилище», исследовавшая в 1966 г. как юг Украины (Херсонская, Николаевская, Одесская области), так и ее центральные области (Винницкая и Киевская области), наряду с общепринятыми методами фиксации этнографических материалов (опрос, фотографирование, съемка планировки и пр.) широко пользовалась киносъемками. Таким образом, ею будут созданы научные фильмы о жилище Вышгорода (Киевщина), о поселениях и жилище юга Украины и цветной фильм о селе Шляхово на Винничине. Предварительное изучение собранного материала дает возможность научному руководителю упомянутых экспедиций по жилищу Н. П. Приходько уже сейчас сделать вывод об огромном росте культуры жилища и быта вообще, особенно начиная со второй половины 1950-х гг. В настоящее время на юге Украины, например, совершенно исчез такой традиционный атрибут как русская печь. Ее вытеснила плита в сочетании с голландской печкой.

Электрификация и радиофикация сел, прокладка водопроводов, изменение самой формы и внутренней планировки сельской хаты (теперь называется «будинок» — дом), появление в быту газовых плиток, стиральных машин, холодильников и др. — все это приближает сельский быт к городскому. В основу преобладающего большинства новых сельских домов юга Украины положен модифицированный «классический» тип украинской хаты: хата — сени — хата. Но типичная в прошлом удлиненная форма украинской хаты исчезает, план современного дома приближается к квадрату, он состоит из 3—4 дифференцированных по назначению комнат (одна — две спальни, зал, кухня, прихожая и пристроенная застекленная веранда). Можно утверждать, что на Украине создается единый для всего населения страны высокий уровень культуры, которая вбирает в себя лучшие элементы национального быта народа.

Группа по изучению одежды продолжала и в 1966 г. уделять большое внимание экспедиционному обследованию районов, мало привлекавших, или совсем не привлекавших к себе до сих пор внимание исследователей — на юго-востоке и юге республики, а также районов, хотя и изученных этнографически (Киевская, Черкасская области) довольно хорошо, но менее всего под углом зрения этнокультурных взаимовлияний между русскими, белоруссами, поляками. Эти взаимовлияния здесь были столь длительны и интенсивны, что повсеместно привели почти к полному слиянию многих явлений культуры и быта. Однако в Киевской области влияние различных этнических элементов на народную одежду довольно четко прослеживается в виде весьма большого разнообра-

разия ее локальных вариантов. Влияние белоруссов, например, сказывается на слиянии женской безрукавки и юбки (Чернобыльский район Киевской области), влияние польского элемента — на покрой верхней одежды (Белоцерковский район Киевской области) и т. п. В ходе экспедиции по Киевской области группе, изучающей одежду, удалось обнаружить также полный комплекс русской женской старообрядческой одежды.

Интенсивно проходил процесс взаимопроникновения различных этнических культур на юго-востоке Украины. Здесь, в частности, прослеживается влияние на украинский народный костюм начала XX в. донских казаков, греков, болгар и других этнических групп.

Интересно отметить, что в Запорожской области, к началу XX в. уже выработался весьма своеобразный единый комплекс женской украинской народной одежды, для которого типична совершенно оригинальная по покрою украшенная изящной вышивкой женская рубаха на кокетке («до талійки»).

Конечно, некоторые элементы традиционного покроя сохраняет и народный костюм болгарского населения Запорожской области (Приморский район), и костюм переселенцев из Белоруссии (с. Гусарка Куйбышевского р-на), хотя, например, даже все еще хранящийся у старух женский народный костюм болгар Приазовья начала XX в. сохранил от традиционного костюма коренного населения Болгарии разве что терминологию, да и то неполностью, во всяком случае в значительно меньшей степени, чем костюм придньюнских болгар.

Все эти наблюдения являются, естественно, предварительными и требуют дальнейшей разработки.

В процессе полевых экспедиционных исследований группа по изучению одежды в этом году впервые применила для опроса населения магнитофонную запись. Эксперимент дал положительные результаты. Во-первых, магнитофонная запись экономит время, необходимое для других видов экспедиционных работ, что особенно важно при небольшом составе экспедиции. Во-вторых, она позволяет, при хорошей организации и выработке некоторых навыков, значительно расширить район исследования или же круг опрашиваемых лиц. В-третьих, исключает возможность ошибки или неточности фиксации, в-четвертых, что, пожалуй, самое важное, создает возможность собрать полноценный не только в этнографическом, но и в лингвистическом отношении терминологический материал.

Значительное место в деятельности групп, работающих над созданием «Регионального историко-этнографического атласа Украины, Белоруссии и Молдавии», в 1966 г. было уделено и изучению музейных коллекций. Кроме многочисленных краеведческих, народных и школьных музеев, фонды которых обследовались каждой группой в ходе экспедиций, группа «Одежды» в основном обработала также фонды Государственного музея этнографии народов СССР (Ленинград).

В результате изучения литературных источников, экспедиционных и музейных материалов сотрудниками только ИИФЭ им. М. Ф. Рильского АН УССР заполнено в 1966 г. около пяти тысяч предметных карточек.

В порядке опыта привлечения для работы над Атласом по возможности широкого актива группа «Сельскохозяйственные орудия» распространила около 40 экземпляров вопросника среди студентов Киевского государственного университета. Студентам 1–3 курсов исторического факультета, проживающим в сельских местностях Украины, описание по вопроснику конкретного села предлагалось в качестве курсовой работы. Как можно судить по первым выполненным студентами описаниям, подобная форма собирания материалов для Атласа является многообещающей.

Развертыванию и успехам работы этнографов Украины над «Региональным историко-этнографическим атласом Украины, Белоруссии и Молдавии» способствовало большое внимание к ней Президиума Академии наук УССР, который в 1966 г. поставил вопрос о перспективах развития этнографической науки на Украине в качестве предмета обсуждения одного из своих заседаний. На этом заседании работа над Атласом была признана ведущей в деятельности этнографов ИИФЭ им. М. Ф. Рильского АН УССР на ближайшее пятилетие. Президиум АН УССР выделил под эту тему дополнительные ассигнования, штатные единицы, предусмотрел улучшение обеспечения экспедиций транспортом и материалами.

И все же в работе украинских этнографов над «Региональным историко-этнографическим атласом Украины, Белоруссии и Молдавии» имеются известные трудности. Небольшому коллективу работающих над Атласом сотрудников предстоит обследовать обширную территорию. В связи с этим значительный вклад в работу мог бы внести коллектив львовских этнографов, уже проделавший, как отмечалось, значительную работу над Атласом. Однако в 1963 г. Украинский государственный музей этнографии и художественных промыслов, где работает этот коллектив, передан из Академии наук Украины в систему Министерства культуры УССР, что затрудняет участие львовских коллег в работе над Атласом. Актуальным все еще остается и вопрос о дальнейшем финансировании этой работы. Недостаток средств привел к тому, что до сих пор не обработаны фонды ряда музеев, а экспедиционные исследования не всегда дают исковые результаты из-за недостаточного обеспечения экспедиций фотоаппаратами, художниками, научно-вспомогательным персоналом.